УДК 902.2/904 (574)
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.1.244.258

Материалы исследования археологического комплекса Таусамалы

© 2024 г. Ярыгин С.А., Кудабаев Ч.А.

Keywords: *archaeology, kurgan, settlement, petroglyphs, Bronze Age, early Iron Age, Eastern Zhetisu*
Түйін сөздер: *археология, оба, қоныс, петроглифтер, қола дәуірі, ерте темір дәуірі, Шығыс Жетісу*
Ключевые слова: *археология, курган, поселение, петроглифы, эпоха бронзы, ранний железный век, Восточное Жетысу*

S. Yarygin[1] and C. Kudabaev[2]
[1]Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan
[2]Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Materials from the study of the archaeological complex of Tausamaly

The article introduces new research materials from the Tausamaly archaeological complex, located in the Aksu district of the Zhetisu region, Republic of Kazakhstan, obtained during 2023. Excavations of kurgan No. 45 at the Tausamaly burial ground uncovered a burial within a stone cist beneath a stone mound. Based on analogies with previously studied burials at the site, this burial is dated to the Late Saka period. Excavations at the settlement revealed that the upper cultural layer dates to the Early Middle Ages, during which the settlement had an economic and production-oriented character. In the Karakungey and Kairakkol mountains, located to the west and east of the Tausamaly complex, 100 new groups of petroglyphs were identified, including unique symbols and tamgas, which are attributed to the Hunnic-Sarmatian period.
Source of funding: The publication was carried out within the framework of grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2024, project IRN AP 14869290.
Citation: Yarygin, S., Kudabaev C. 2024. Materials from the study of the archaeological complex of Tausamaly. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 1. Pp. 244–258 (in Russian).

С.А. Ярыгин[1], Ч.А. Құдабаев[2]
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан
[2]Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

Таусамалы археологиялық кешенін зерттеу материалдары

Мақалада 2023 жылы Қазақстан Республикасы Жетісу облысы Ақсу ауданында орналасқан Таусамалы археологиялық кешенінің аумағында жүргізілген жаңа зерттеу нәтижелері ғылыми айналымға енгізіледі. Таусамалы қорымының № 45 обасында қазба жұмыстары жүргізілді. Тас үйіндінің астындағы археологиялық жұмыстардың нәтижесінде тас қораптан қабір анықталды, ол бұрындары қорымнан табылған, зерттелген жерлеу орындарына ұқсас, соның негізінде оны кейінгі сақ дәуіріне жатқызуға болады. Қоныстағы қазба жұмыстары жоғарғы мәдени қабаттың ерте орта ғасырлардан басталғанын анықтауға мүмкіндік берді. Осы кезеңде қоныс шаруашылық және өндірістік сипатта болған. Таусамалы кешеніне іргелес жатқан Қаракүнгей және Қайрақкөл тауларында батыс пен шығыстан 100 жаңа петроглифтер тобы, оның ішінде ғұн-сармат дәуіріне жататын бірегей белгілер мен таңбалар анықталды.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. гранттық қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН AP 14869290 жобасы аясында дайындалды.
Сілтеме: Ярыгин С.А., Құдабаев Ч.А. 2024. Таусамалы археологиялық кешенін зерттеу материалдары. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 1-т. 244–258-бб. (Орысша).

С.А. Ярыгин[1], Ч.А. Кудабаев[2]
[1]Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан
[2]Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Материалы исследования археологического комплекса Таусамалы

В статье в научный оборот вводятся новые материалы исследований на территории археологического комплекса Таусамалы, расположенного в Аксуском районе Жетысуской области Республики Казахстан в 2023 году. Проведены раскопки кургана № 45 могильника Таусамалы. В результате археологических работ под каменной насыпью выявлено погребение в каменном ящике, которое, судя по аналогиям ранее исследованных на могильнике погребений, датируется позднесакским временем. Раскопки на поселении позволили определить, что верхний культурный слой датируется ранним Средневековьем. В этот период поселение имело хозяйственно-производственный характер. В горах Каракунгей и Кайракколь, примыкающих к комплексу Таусамалы с запада и востока, выявлено 100 новых групп петроглифов, в том числе уникальные знаки и тамги, которые датируются гунно-сарматским периодом.
Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2022–2024, ИРН проекта AP 14869290.
Цитирование: Ярыгин С.А., Кудабаев Ч.А. 2024. Материалы исследования археологического комплекса Таусамалы. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 1. С.244–258.

Введение

Археологический комплекс Таусамалы расположен в 2 км к востоку от поселка Жансугурово (Аксуский р-н, Жетысуская обл.). Комплекс занимает предгорно-низкогорную пустынно-степную и равнинно-предгорную пустынно-полупустынную ландшафтные зоны, располагающиеся в горах Каракунгей (1274 м), Кайракколь (2201 м) (рис. 1). Комплекс представляет научный интерес не только географическим положением в зоне прохождения одного из внутренних трансевразийских миграционных коридоров, но и наличием разного типа памятников от эпохи бронзы до Средневековья на локальной территории. Цели исследования заключались в определении культурной принадлежности и хронологии курганов центральной части могильника, определении хронологии поселения и поиске новых тамг и знаков в горах Кайракколь и Каракунгей.

Материалы и методы

В полевом сезоне 2023 г. на территории комплекса Таусамалы проведены археологические исследования на кург. № 45 мог. Таусамалы, на одноименном поселении и археологическая разведка в предгорьях и на платообразных вершинах гор Кайракколь и Каракунгей. В центре комплекса расположен мог. Таусамалы, на котором насчитывается порядка 122 насыпей (рис. 2). В 2022 г. в Институте археологии им. А.Х. Маргулана был сформирован Таусамалинский археологический отряд, который приступил к исследованию ранее обнаруженных памятников и поиску новых. При проведении полевых работ исследователи придерживались стандартных археологических методов: осуществлена топографическая съёмка памятников, зафиксирована планиграфия и стратиграфия объектов. На каждом этапе исследования применялись фотофиксация и описание слоя. Съёмка

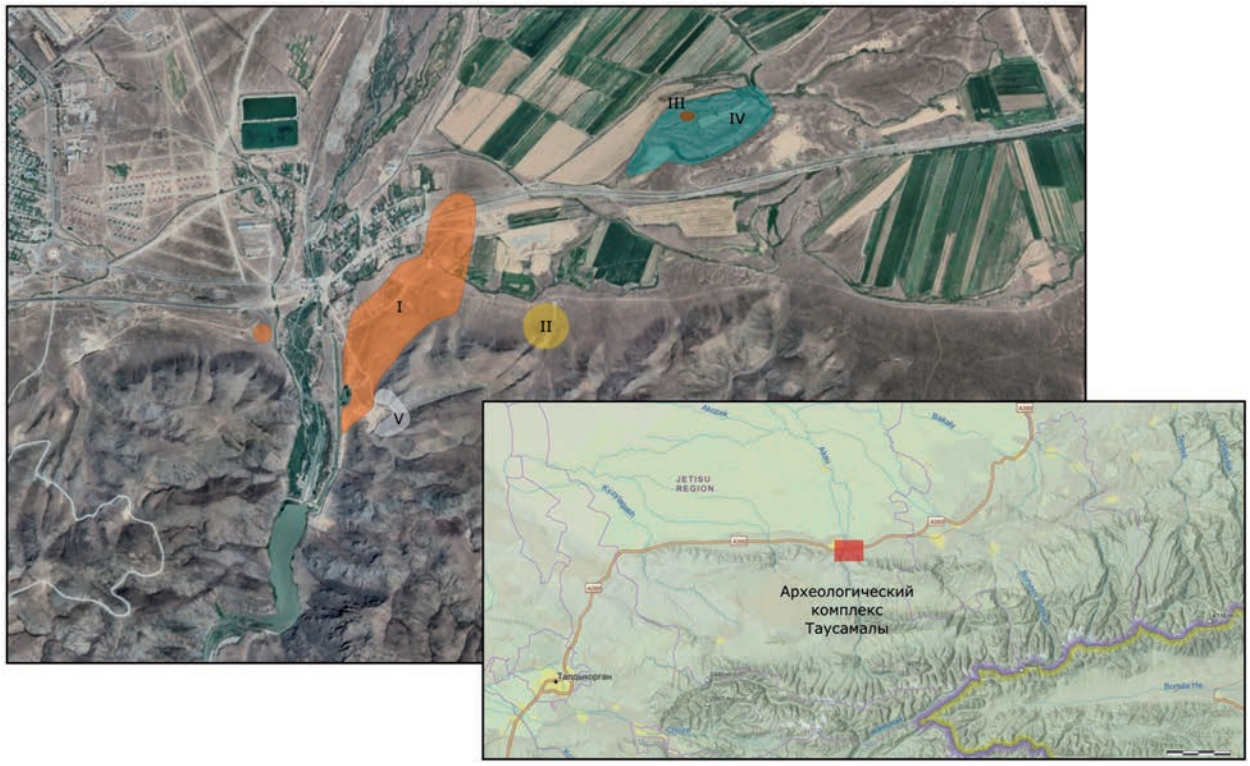

Рис. 1. Месторасположение археологического комплекса Таусамалы: I – мог. Таусамалы;
II – мог. Кайракколь; III – мог. Кайракколь II; IV – поселение Таусамалы II; V – святилище Таусамалы.
Исполнитель: Сергей Ярыгин
1-сур. Таусамалы археологиялық кешенінің орналасқан жері: I – Таусамалы қор.; II –Қайраккөл қор.;
III – Қайрақкөл II қор.; IV – Таусамалы II қонысы; V – Таусамалы ғибадатханасы.
Орындаған: Сергей Ярыгин
Fig. 1. Location of the Tausamaly archaeological complex: I – Tausamaly b.g.; II – Kairakkol b.g.; III – Kairakkol II b.g.;
IV – settlement Tausamaly II; V – sanctuary of Tausamaly.
Performer: Sergey Yarygin

памятников осуществлялась при помощи глобальных навигационных спутниковых систем с использованием следующего оборудования: геодезического тахеометра Leica, квадрокоптера dji и спутникового навигатора GPS Garmin.

Раскопки кургана № 45. Курган расположен в центральной части могильника на относительно ровной площадке. Насыпь сложена из земли и камня. Камень представлен преимущественно окатанным валуном различных размеров. Зафиксировано небольшое включение обломков сланцевого плитняка. В плане курган представлен трапециевидной выкладкой, ориентированной углами по линии ССЗ–ЮЮВ и ЗЮЗ–ВСВ. Общие размеры выкладки до начала исследований, незначительно вытянутой по линии ЗЮЗ–ВСВ, составили 14 × 15,5 м (рис. 3).

В профиле насыпь кургана уплощённо-полукруглая, высотой до 0,2 м. Плавное возвышение центральной части насыпи кургана практически не охватывает углы каменно-земляной насыпи, и общая форма воспринимается как уплощённо-полусферическая. Углы насыпи кургана расположены на одном уровне с современной поверхностью, хорошо задернованы и воспринимаются визуально как ограда. Учитывая особенность курганного могильника, выраженного в наличии дополнительных конструктивных элементов надмогильных конструкций и методический подход, выработанный в

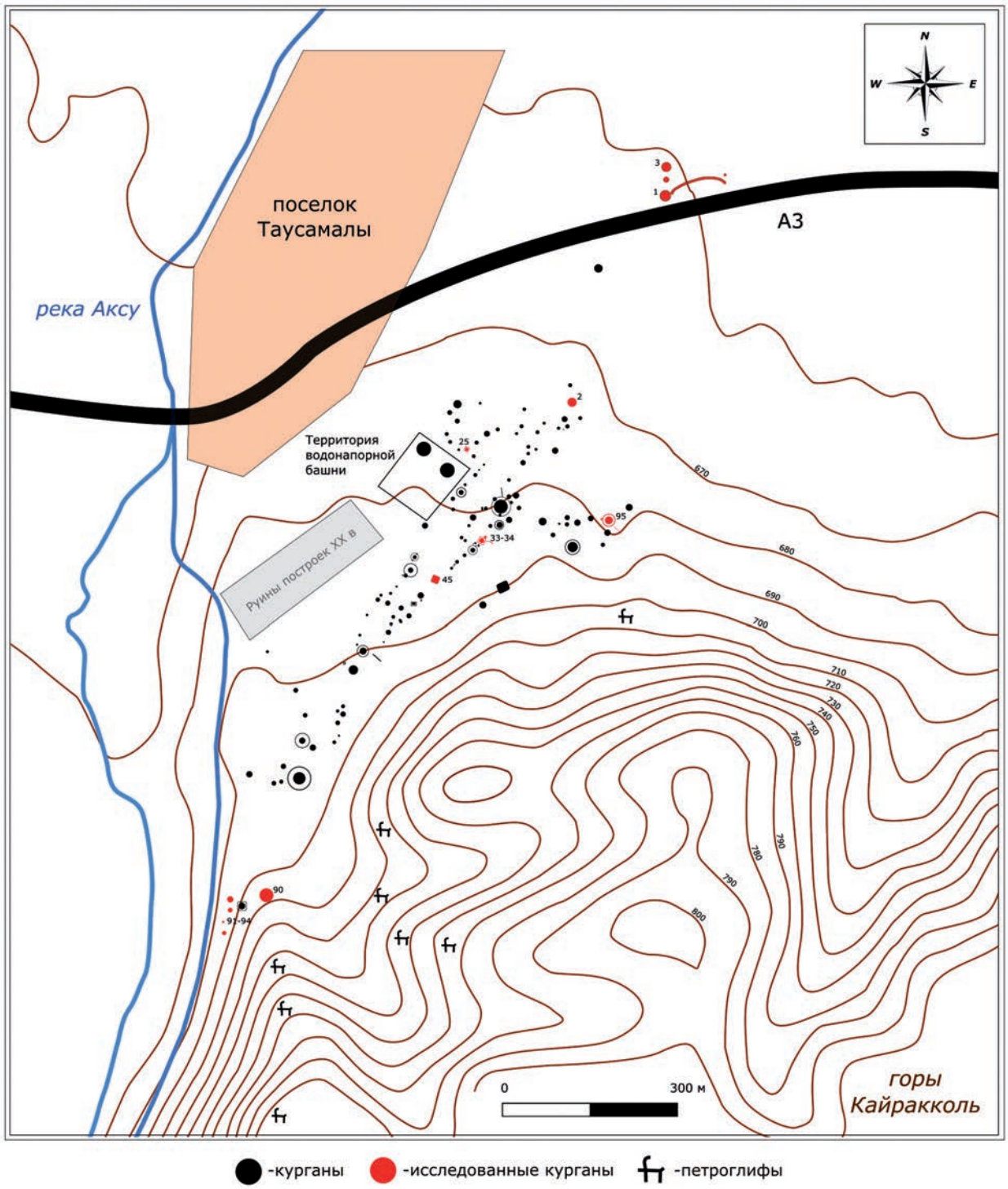

Рис. 2. План мог. Таусамалы. Исполнитель: Сергей Ярыгин
2-сур. Таусамалы қор. жоспары. Орындаған: Сергей Ярыгин
Fig. 2. Plan of the Tausamaly b.g. Performer: Sergey Yarygin

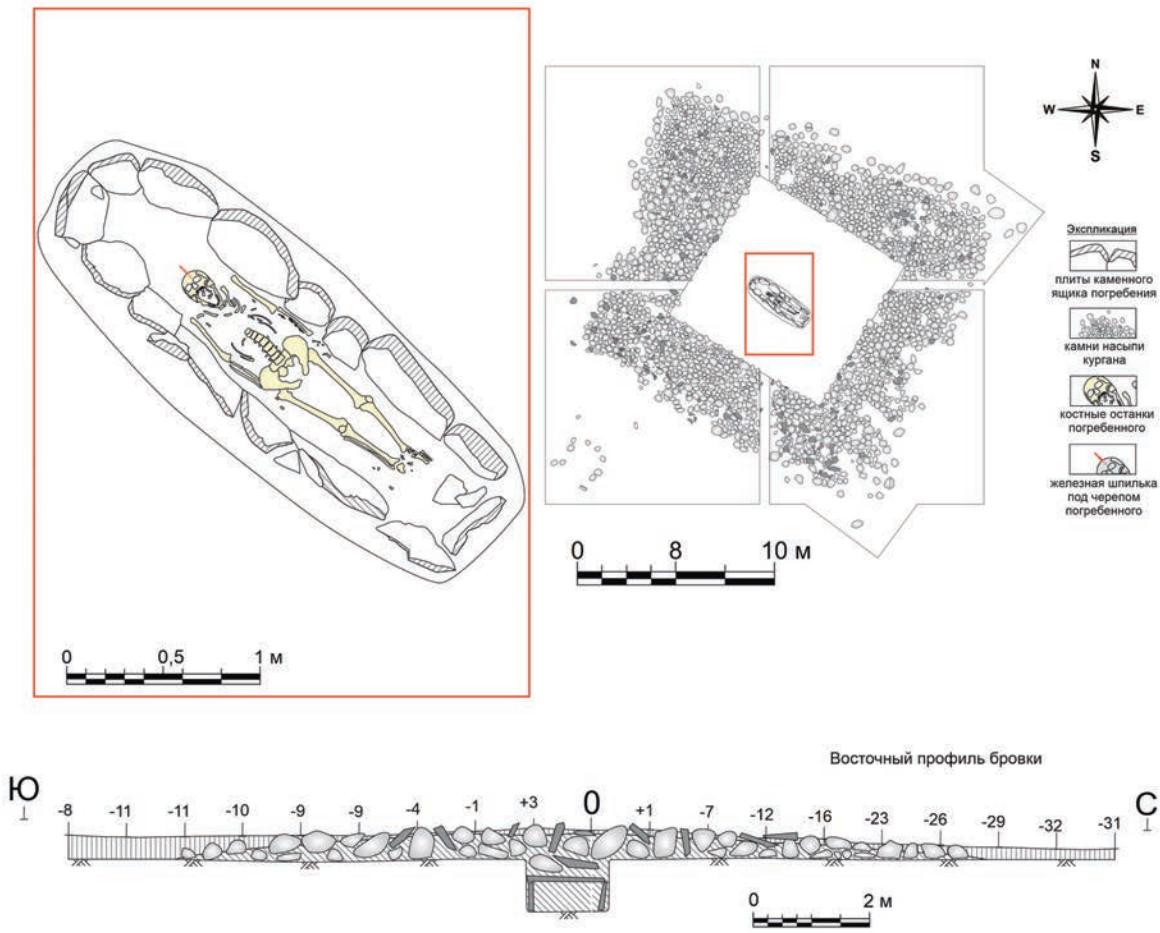

Рис. 3. Мог. Таусамалы, кург. № 45. Исполнитель: Сергей Ярыгин
3-сур. Таусамалы қор, № 45 оба. Орындаған: Сергей Ярыгин
Fig. 3. Tausamaly b.g., kurg. No. 45. Performer: Sergey Yarygin

ходе предыдущих исследований, на кургане заложен раскоп размерами 18 × 18 м, ориентированный по сторонам света. Помимо расчистки насыпи кургана, вся окружающая поверхность в пределах раскопа была разобрана до уровня материковой поверхности, зафиксированной на глубине в пределах 0,20 м.

После расчистки насыпь кургана можно относительно уверенно отнести к типу каменной выкладки (панциря) в виде плотно уложенных окатанных валунов. Общие размеры каменной выкладки не изменились. Общие размеры сторон трапециевидной в плане каменной выкладки составили: юго-западная линия – 14,5 м; северо-восточная линия – 16 м; северо-западная линия – 12,2 м; юго-восточная – 14,0 м. В центральной части каменной выкладки выявлена наибольшая концентрация обломков сланцевых плиток. Основу насыпи кургана в профиле составляют окатанные валуны в структуре лёссовой белёсой супеси. На уровне погребённой поверхности прослой гумуса не прослеживается. Верхняя часть кургана, как и оплывший грунт за пределами насыпи, представлен серым лёссовым суглинком, цвет и более плотная структура которого преобразована в результате

процесса почвообразования. Материковый грунт представлен плавно сужающейся к востоку прослойкой лёссового суглинка на галечной супеси.

На уровне погребённой поверхности в центральной части подкурганного пространства прослежена линза могильной ямы, представленная лёссовой белёсой супесью. Заполнение ямы – лёссовая белёсая супесь с включением окатанных валунов и фрагментов сланцевых плит. В плане линза прямоугольной формы (2,9 × 1,1 м), вытянута по линии СЗ–ЮВ. В процессе разбора заполнения могильной ямы на глубине 0,4 м от уровня древней погребенной поверхности расчищено скопление окатанных валунов и крупных, размерами до 0,60 × 0,40 × 0,30 м камней сланцевой породы. На глубине 0,60 м от уровня погребённой древней поверхности расчищены остатки частично обрушившегося горизонтального перекрытия каменного ящика. Размеры самой крупной сохранившейся плиты вдоль северо-западного края составили 0,60 × 0,50 × 0,25 м. После разбора горизонтального перекрытия каменного ящика, на глубине 0,85 м расчищен верхний контур вертикально установленных плит и выявлены первые фрагменты костных останков.

Полный контур костных останков погребённого, уложенного на спине с вытянутыми конечностями и прямо расположенной головой, расчищен на глубине 0,95 м от уровня древней погребённой поверхности. Погребённый ориентирован головой на северо-запад. Нижняя челюсть его упала на шейные позвонки. Под теменной областью черепа зафиксированы фрагменты сильно окисленной железной шпильки. Наибольший её диаметр в основании в районе темени погребённого составлял порядка 0,90 см, плавно сужаясь в северо-западном направлении, длина около 10,0 см. Кисти рук погребённого уложены под тазобедренным суставом. Нижняя часть левой ноги имеет небольшой разворот во внешнюю сторону.

Верхний контур каменного ящика повторяет размеры и контур могильной ямы за исключением более округленного устройства северо-западной короткой стены. Ящик образован путём вертикальной установки каменных сланцевых плит размерами до 0,50 × 0,40 × 0,25 м, под уклоном к центральной части, плавно сокращая размеры могильной ямы. На уровне дна могильной ямы на глубине 1,0 м от уровня древней погребённой поверхности внутренний контур каменного ящика не превышал размеров 2,45 × 0,45 м. Северо-восточная длинная стена сооружена из шести вертикально установленных плит. Северо-западная полукруглая в плане короткая стена сооружена из двух плит; юго-западная длинная стена – из шести плит; юго-восточная короткая стена – из одной вертикально установленной плиты.

Археологические работы на поселении Таусамалы II. Поселение Таусамалы расположено в 1,7 км к востоку от поселка Таусамалы, к северу от трассы Алматы–Усть-Каменогорск и современного зирата. В 200 м к юго-востоку от поселения имеется действующий глиняный карьер. Площадь поселения составляет около 200 × 500 м. Занимает лёссовые холмы с плоскими вершинами, окружённые глубокими саями с регулярным сезонным водотоком. В 2023 г. на поселении произведена топосъёмка и заложено два рекогносцировочных раскопа (рис. 4).

Топографическая съёмка и детальное обследование окружающего рельефа позволили сделать ряд наблюдений:

(1) Общий уклон рельефа на прилегающей территории проходит с юга на север, от северных отрогов гор Кайракколь, и с запада на восток от правого берега р. Аксу. Поселение организовано в холмистой местности между разветвлёнными рукавами паводковых оттоков правого берега р. Аксу.

(2) Учитывая естественный уклон рельефа, основные рукава паводковых оттоков в окрестности поселения проходят в направлении с запада на восток, поэтому с севера и юга поселение ограничено естественной сетью оврагов. Однако с запада и востока от поселения также наблюдаются ложбины, прорезающие ряд русел естественных рукавов паводковых оттоков. Вероятно, ложбины с запада и

востока от мыса, на котором расположено поселение, являются остатками искусственной арычной сети. Современные посевные поля расположены по всему периметру описываемой разветвлённой сети рукавов, северная часть поселения полностью ими разрушена.

(3) Основу коренного материкового грунта на прилегающей территории составляет серая крупная супесь с плотным включением окатанных валунов, однако, в пределах исследуемой территории ввиду естественных паводковых наносов, образован верхний слой суглинистых холмов. Ввиду дефицита суглинистого грунта, его добыча продолжается на карьере в 200 м юго-восточнее поселения.

С целью определения структуры культурного слоя, в южной, наиболее сохранившейся части поселения, заложено два раскопа. Собрана коллекция артефактов, представленная преимущественно фрагментами керамических котлов гончарного производства. Тулово сосудов шаровидной формы с плоским дном. Венчики резко отогнуты наружу с уплощённым выпуском. Как на внешних, так и на внутренних стенках отдельных фрагментов зафиксированы подтеки чёрной поливы. На других фрагментах прослежены следы нагара и ангоба. Ручки сосудов преимущественно горизонтальные, с декорированием внешнего края рельефной волнистой линией, образованной

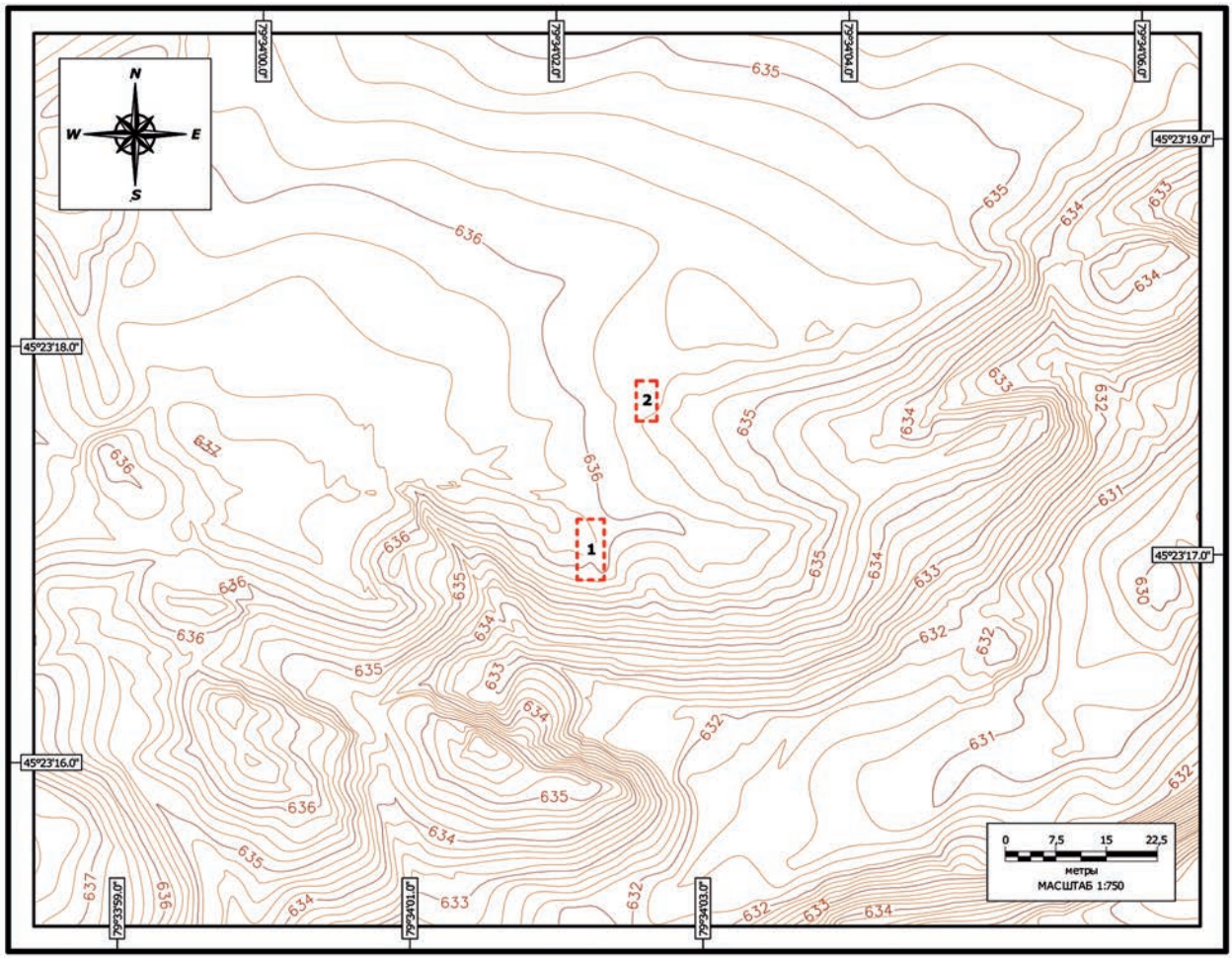

Рис. 4. Топография южной части поселения. Исполнитель: Сергей Ярыгин
4-сур. Қоныстың оңтүстік бөлігінің топографиясы. Орындаған: Сергей Ярыгин
Fig. 4. Topography of the southern part of the settlement. Performer: Sergey Yarygin

пальцевыми вдавлениями в шашечном порядке. Другой вид декорирования края ручек выполнен также пальцевыми, но перпендикулярными вдавлениями относительно края с шагом в 1–2 см. Тесто керамики хорошего качества, мелкозернистое с высокотемпературным обжигом. Толщина стенок сосудов колеблется в пределах 0,40–1,2 см.

В центральной части раскопа № 1 на глубине 0,20 м собраны фрагменты толстостенных, слабо декорированных кирпичных изделий. Толщина изделий – в пределах от 3,5 до 4,5 см. Декорирование произведено на лицевой плоской поверхности пальцевыми разводами по сырцовой заготовке. В северо-восточной части раскопа собрана коллекция доведённых до шарообразной формы гранитных окатышей, фрагмент оплавленного глазурного раствора найден в юго-западном углу раскопа.

В процессе разбора грунта характеристика коллекции артефактов существенно не изменилась. Среди венчиков, помимо отогнутых наружу уплощённых, относящихся к котлам, выявлены и прямые уплощённые с обоюдным заоваленным выпуском. На горизонтальных сплошных ручках, помимо декорирования края, фиксируются и параллельные пальцевые вдавления по верхней половине поверхности ручки. Изменилась толщина и декор фрагментов кирпичных изделий. Их толщина сократилась до 1 см, а орнаментация представлена параллельными линиями клиновидных в сечении оттисков.

На уровне верхней границы светло-коричневого лёссового суглинка по всему периметру раскопа зафиксированы линзы светло- и тёмно-серого лёссового суглинка. По мере расширения светло-коричневого лёссового суглинка в пределах раскопа, дальнейший разбор грунта производился лишь в пределах линз более гумусированных слоёв. Основная часть линз в плане имела округлую форму, однако ряд линз неясных очертаний можно с уверенность отнести к результату жизнедеятельности местной землеройной фауны. Всего в пределах раскопа выявлено пять основных, округлых в плане линз, с плотным грунтом, в наименьшей степени подвергшихся воздействию землеройной фауны. Самые глубокие, относительно поверхности светло-коричневого лёссового суглинка, ямы № 1 и 2, образованные в процессе разбора линз, зафиксированы в юго-западном углу раскопа. Нижняя часть заполнения ям представлена более тёмным цветом, с большей концентрацией пепла и углей в структуре грунта.

Всего коллекция артефактов с раскопа насчитывает 144 фрагмента керамических сосудов. К группе керамических изделий можно отнести и 14 фрагментов массивных изделий типа чарыга, с грубым рельефным орнаментом. Металл представлен тремя фрагментами железного листового шаровидного изделия, однако обнаружены они в дёрне и могут относиться к современной хозяйственной деятельности.

В северной части поселения, на границе посевных полей, ранее заложенный шурф расширен до рекогносцировочного раскопа № 2 размерами 3 × 6 м. Раскопом охвачена ровная площадка с перепадами в пределах 0,15 м. В отличие от раскопа № 1, где кроме фрагментов керамических сосудов преобладали обломки камней, в раскопе № 2 зафиксировано порядка 35 фрагментов костей животных. Коллекция фрагментов керамики представлена преимущественно котлами. Помимо отогнутых наружу венчиков с уплощённым выпуском, отмечены прямые, утолщённые по внешнему краю венчики с горизонтальным желобком по налепу. Ручки представлены преимущественно горизонтальными сплошными декорированными фрагментами. Отдельные фрагменты костей животных фиксировались вплоть до материкового грунта.

Начиная с глубины 0,85 м частично выявлена верхняя граница светло-коричневого лёссового суглинка. Полностью зафиксировать в пределах всего раскопа его удалось лишь на глубине порядка 1,2 м. На данном уровне в структуре слоя выявлены пять округлых в плане линз светло- и тёмно-серого лёссового суглинка.

Археологическая разведка

В полевом сезоне 2023 г. проведена археологическая разведка в горах Каракунгей, Кайракколь и Маркатау (Аксуский и Сарканский р-ны, Жетысуская обл.). Обследовано 15 северных ущелий гор Кайракколь и Маркатау. Среди них самые крупные, длиной до 5 км – Аксу, Карасай, Сайжол, Сатан, Таттибулак, Саркан. Маршрутами охвачено 10 ущелий и больших логов со скальными выходами на южных склонах, три ущелья на западных склонах и на северном склоне плато Суук гор Кайракколь. Осуществлена разведка на западных и восточных склонах ущелья р. Аксу на отрезке длиной 5 км. Обследованы северные и восточные склоны гор Каракунгей и ущелье Солдатсай, примыкающие к р.Аксу.

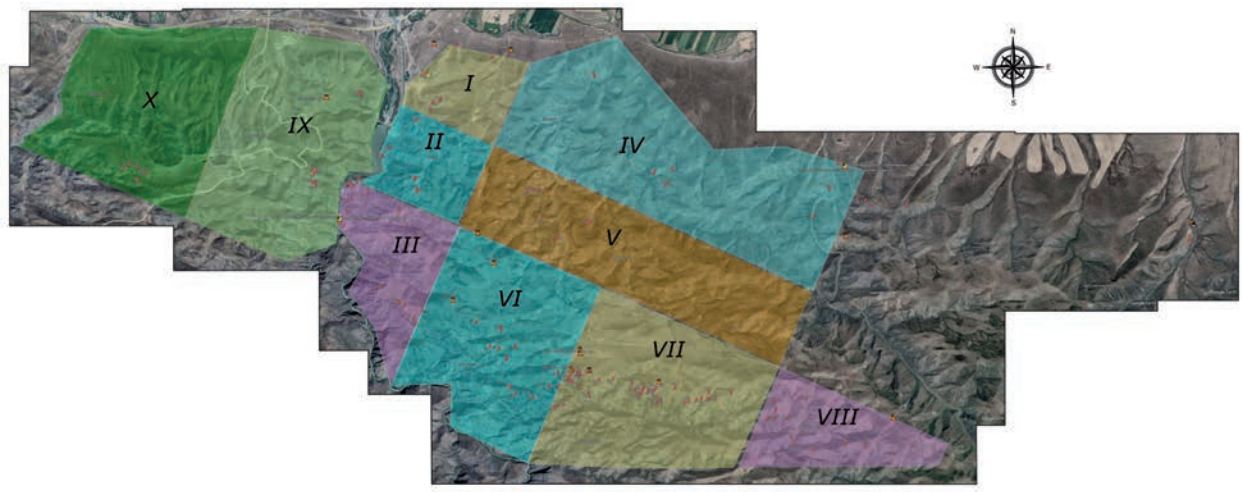

Рис. 5. Территория исследования в горах Кайракколь и Каракунгей. Кластеры: I – Аксу I; II – Аксу II; III – Аксу III; IV – Карасай I; V – Карасай II; VI – Кайракколь I; VII – Кайракколь II; VIII – Кайракколь III; IX – Каракунгей I; X – Каракунгей II. Исполнитель: Сергей Ярыгин

5-сур. Қайрақкөл және Қаракүнгей тауларындағы зерттеу аумағы. Кластерлер: I – Ақсу I; II – Ақсу II; III – Ақсу III; IV – Қарасай I; V – Қарасай II; VI – Қайрақкөл I; VII – Қайрақкөл II; VIII – Қайрақкөл III; IX – Қаракүнгей I; X – Қаракүнгей II. Орындаған: Сергей Ярыгин

Fig. 5. Study area in the Kairakkol and Karakungey mountains. The clusters: I – Aksu I; II – Aksu II; III – Aksu III; IV – Karasai I; V – Karasai II; VI – Kairakkol I; VII – Kairakkol II; VIII – Kairakkol III; IX – Karakungey I; X – Karakungey II. Performer: Sergey Yarygin

Для проведения детального исследования крупной концентрации наскальных изображений вдоль р. Аксу выбрана площадная методика археологической разведки с условным делением территории на кластеры с приданными топонимическими наименованиями и нумерацией. При разработке условного деления на кластеры основное внимание уделялось привязке к доступности водного источника или пешего доступа ввиду горной местности. Помимо двух одноименных кластеров в горах Каракунгей, остальные кластеры расположены на правом берегу р. Аксу в горах Кайракколь. Два правобережных кластера отражают ситуацию долины пересыхающего родника Карасай, остальные кластеры – ситуацию приречных террас р. Аксу по мере усложнения пешего доступа в южном и юго-восточном направлении вверх по течению. В связи с тем, что петроглифы занимают практически все южные склоны плато Суук, границы кластеров выбраны, по сугубо техническим причинам, для удобства фиксации и дальнейшей систематизации. Нумерация дана не по скоплениям, а наиболее выраженным и крупным группам наскальных изображений (рис. 5).

Несмотря на рамки хронологического ограничения исследуемой темы, ввиду слабой изученности вопроса типологической характеристики наскальных изображений, осуществлялась фиксация основных групп петроглифов региона исследования. Систематизация и статистический анализ зафиксированных наскальных изображений определялся ориентировкой скальной поверхности, количеством изображений, наличием палимпсестов, типом и стилем изображений, способом нанесения и патинизацией.

По результатам проведённых исследований наскальных изображений выявлено и зафиксировано более 3000. Учитывая как горизонтальное, так и вертикальное расстояние между скоплениями петроглифов, выделено 139 основных групп и одиночных сепаратно расположенных наскальных изображений. Петроглифы создавались в технике пикетажа, резьбы, гравировки, часть изображений выполнена комбинированно (рис. 6).

Рис. 6. Гравированные изображения. Кластер Кайракколь I. Исполнитель: Сергей Ярыгин
6-сур. Нақышталған кескіндер. Қайрақкөл I кластері. Орындаған: Сергей Ярыгин
Fig. 6. Engraved images. Cluster Kairakkol I. Performer: Sergey Yarygin

Плоскости расположены преимущественно на южных склонах гор Кайракколь, обращённых в сторону р. Аксу. Уровень патинизации не зависит от хронологии рисунков, а связан с конкретным микроклиматом, сложившимся в той или иной локации. Материал, на который наносились петроглифы, представляет собой сланец и мелкозернистый песчаник с зеркально-гладкой поверхностью, покрытой патиной чёрного цвета.

Главными мотивами являются изображения горных козлов, архаров, оленей, коней. Сцены представлены охотой лучников, всадников и загонной охотой с собаками на диких животных, которые датируются от эпохи поздней бронзы до гунно-сарматского периода.

В регионе исследования зафиксировано значительное количество изображений животных с дополнительными метками, в виде округлых сплошных выбивок. Чаще всего они сопровождают фигуры козлов, реже – оленей. Можно предположить, что это были главные промысловые животные в периоды бронзового и раннего железного веков. Стоит отметить, что охота на них в регионе гор Кайракколь и Каракунгей осуществляется и сейчас. Округлые метки в совокупности с петроглифом животного могут интерпретироваться, как знаки, связанные с охотничьей деятельностью (рис. 7).

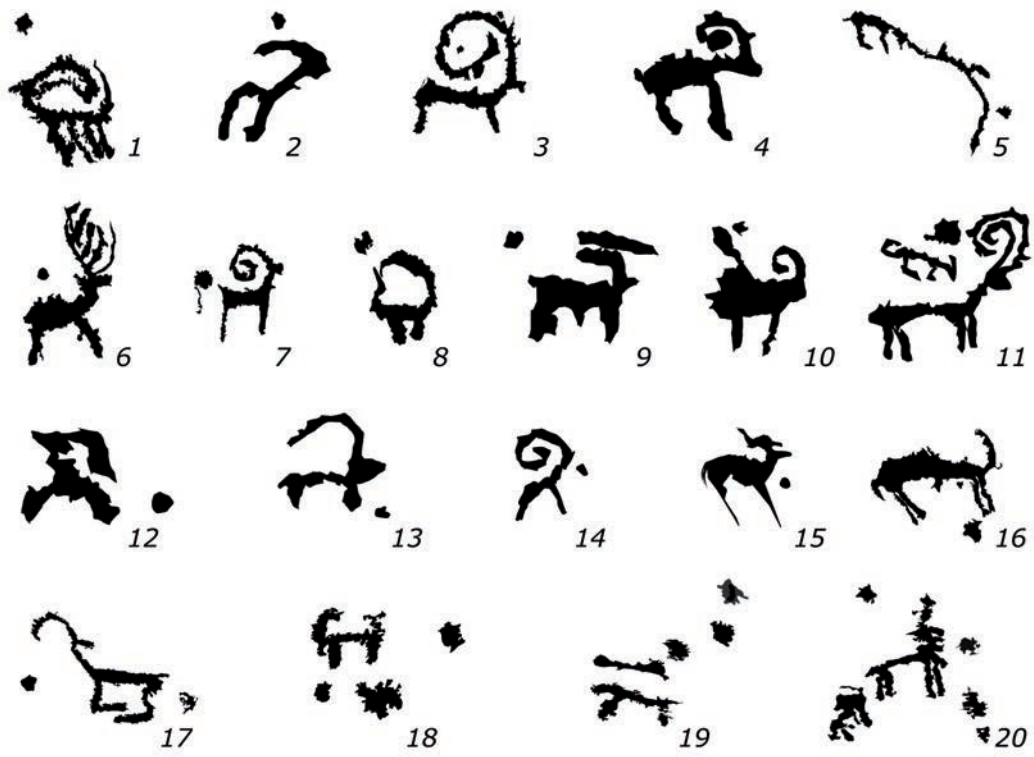

Рис. 7. Животные с метками по кластерам: *1, 17* – Аксу I; *2–4* – Аксу III; *5–7* – Кайракколь I; *8–11* – Кайракколь II; *12–16, 18–20* – Кайракколь III. Исполнитель: Сергей Ярыгин

7-сур. Белгілері бар жануарлар кластерлер бойынша: *1, 17* – Ақсу I; *2–4* – Ақсу III; *5–7* – Қайраққөл I; *8–11* – Қайраққөл II; *12–16, 18–20* – Қайраққөл III. Орындаған: Сергей Ярыгин

Fig. 7. Animals with markings by clusters: *1, 17* – Aksu I; *2–4* – Aksu III; *5–7* – Kairakkol I; *8–11* – Kairakkol II; *12–16, 18–20* – Kairakkol II. Performer: Sergey Yarygin

Обнаружена большая коллекция циркульных изображений, чаще всего в виде очкообразных знаков. В отдельную категорию отнесены сепаратно расположенные изображения тамг, всего 10 пунктов, включающих 30 рисунков.

Рис. 8. Тамги-трикветры. Кластер Кайракколь II: *1, 2* – тамги, расположенные на одной плите к востоку от мог. Суук; *3* –тамги, расположенные к югу от мог. Суук.
Исполнитель Сергей Ярыгин
8-сур. Таңбалар-трикветрлар. Қайрақкөл II кластері: *1, 2* – Суық қор. шығысқа қарай бір тақтада орналасқан таңбалар; *3* – Суық қор. оңтүстігінде орналасқан таңбалар.
Орындаған: Сергей Ярыгин
fig. 8. Tamga-triquetras. Cluster Kairakkol II: *1, 2* – tamgas located on one slab east of the Suuk b.g.; *3* – tamgas located south of the Suuk b.g.
Performer: Sergey Yarygin

Результаты

Тип погребального обряда, зафиксированный в кургане № 45 мог. Таусамалы – погребение в каменном ящике, на спине с ориентацией в северо-западный сектор, позволяет провести аналогии с другими ранее исследованными на могильнике курганами № 1, 4, 33, 34, 95. Это даёт возможность предварительно датировать его концом I тыс. до н.э.

Археологические раскопки на поселении Таусамалы II позволили выделить ряд существенных фактов: (1) основываясь на стратиграфических наблюдениях, в т. ч. следах прорезания нижнего

белёсого суглинка цилиндрическими ямами с пеплом, можно отнести поселение к многослойному типу памятников; (2) предварительный анализ керамического инвентаря, характеризующегося подавляющим преобладанием котловидных круглодонных сосудов с горизонтальными сплошными декорированными ручками и матовой чёрной поливой, позволяет отнести верхний культурный слой к эпохе раннего средневековья; (3) учитывая обозначенные топографические особенности, локализованную насыщенность грунтов пеплом и углями, а также разрозненными кусочками оплавленной глазури, можно предположить, что в период верхнего культурного горизонта поселение носило хозяйственно-производственный тип.

Среди новых тамг интерес представляют собой одиночные, парные и тройные изображения, которые расположены преимущественно сепаратно по отношению к другим петроглифам (рис. 8, *1–3*). Близкие по типу и времени тамги выявлены и в других регионах Казахстана, вокруг оз. Балхаш. По мнению А.Е. Рогожинского и С.А. Яценко, они оставлены кочевниками, которые имели связи с населением Минусинской котловины посттагарского времени, а в процессе миграций отметились в Бактрии, Хорезме, на Устюрте и в Сарматии [Рогожинский, Яценко 2019: 141–158; рис. 4, *2, 4*; Яценко, Рогожинский 2021: 733–767].

Обсуждение

Материалы археологических исследований мог. Таусамалы, в т. ч. данные 2023 г., позволяют высказаться относительно культурной принадлежности населения региона во 2-й пол. I тыс. до н.э. В этот период в Восточном Жетысу, ранее входившем в ареал сакских племен, появляется большая группа мигрантов из Восточного Казахстана, которая оставила могильник в составе 122 насыпей. Судя по количеству курганов, она обитала в регионе длительный период. Процесс взаимодействия пришлых и местных групп остаётся в области предположений, но, очевидно, что он варьировался от военных столкновений до матримониальных контактов.

Исследования на поселении Таусамалы II необходимо продолжить, предварительные данные позволяют уверенно говорить о хронологии верхних слоёв поселения и соответственно верхней дате его существования.

Тамги, обнаруженные в Аксуском районе, дополняют карту подобных памятников Южного Казахстана и Жетысу. Среди зафиксированных тамг прямые аналогии находят только трикветры. Судя по месту их сосредоточения рядом с крупным могильником, принадлежали местной группе кочевников, связанной с племенами хуннуского времени Минусинской котловины, Тывы, Западной Монголии [Төрбат и др. 2012: 136–161], и с аорсами или аланами, появившимися в Северном Причерноморье в I в. н.э. [Драчук 1975; Соломоник 1959; Федоров 2020: 163–174]. Остальные знаки при наличии косвенных аналогов представляют собой самостоятельную знаковую систему, которая показывает самобытность кочевников, расселявшихся в горной системе Кайракколя и Каракунгея. Чаще всего встречаются парные тамги; в одном случае, вероятно, изображены три знака в ряд и один раз две тамги расположены достаточно близко по отношению друг к другу. Подобное сочетание знаков могло отмечать заключение договоров между двумя родами, браки, побратимство, усыновление, аталычество, прекращение кровной мести, разграничение сфер влияния или совместное участие в религиозной акции [Яценко 2001: 81–83]. Судя по количеству и разнообразию тамг, обнаруженных в регионе (Аксуский р-н, Жетысуская обл.), подобные акции проводились как местными кочевниками, так и племенами, проходившими через регион в процессе миграций или расселившимися в соседних районах.

Заключение

Исследование археологического комплекса Таусамалы показывает, что бассейн р. Аксу, предгорья и горные плато Каракунгей и Кайракколь были активно освоены начиная с эпохи бронзы. В раннем железном веке кочевники региона представлены двумя культурными традициями, местного сакского и миграционного восточно-казахстанского происхождения. На рубеже эр в Восточное Жетысу проникает ещё одна группа кочевников, связанная с племенами Монголии, Тывы и Минусинской котловины. В период раннего Средневековья, судя по материалам поселения Таусамалы II, к востоку от р. Аксу возникает крупный ремесленный центр, обеспечивающий керамическими изделиями обширную округу к северу от гор Каракунгей и Кайракколь.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Бородовский А.П., Оборин Ю.В.* Клады и тайники бронзовых предметов с железными инструментами гунно-сарматского времени со Среднего Енисея // Вестник НГУ. Сер. История. Филология. 2018. Т. 17. № 7: Археология и этнография. С. 86–98.

2 *Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской перифирии античного мира первых веков нашей эры. Киев: Наукова думка, 1975. 175 с.

3 *Рогожинский А.Е., Яценко С.А.* Знаки поздней античности в петроглифах Казахстана // Тамги доисламской Центральной Азии / Отв. ред. Р.Х. Сулейманов. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 141–158.

4 *Соломоник Э.И.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев: АН УкрССР, 1959. 180 с.

5 *Федоров В.К.* Трикветры в культурах эпохи раннего железа степной полосы Евразии // Вещь в контексте погребального обряда: м-лы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. С.А. Яценко, Е.В. Куприянова. М.: РГГУ, 2020. С. 163–174.

6 *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература РАН, 2001. 190 с.

7 *Яценко С.А., Рогожинский А.Е.* Несколько заметок о знаках-тамгах сарматов и их соседей // МАИАСП. 2021. № 13. С. 733–767.

8 *Төрбат Ц., Батсух Д., Баярхуу Н.* Хуннугийн археологийн тамгууд Люаньди овгийн тамга болохнь // Studia Archaeologica Instituti Archaeologici Academiae Scientiarum Mongolicae. Tomus XXXII, Fasciculus 1–20, Улаанбаатар, 2012. X. 136-161.

REFERENCES

1 Borodovskiy, A. P., Oborin, Y. V. 2018. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya (Vestnik NSU. Series: History and Philology)* 17, 7, 86–98 (in Russian).

2 Drachuk, V. S. 1975. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ya. Tamgoobraznye znaki severopontiyskoy perifiri i antichnogo mira pervyh vekov nashey ery* (*Sign systems of the Northern Black Sea region. Tamga-shaped signs of the North Pontic periphery of the ancient world of the first centuries of our era)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

3 Rogozhinskiy, A. E., Yatsenko, S. A. 2019. In: Suleymanov, R. K (ed.). *Tamgi doislamskoy Tsentralnoy Azii (Tamgas of pre-Islamic Central Asia).* Samarkand: IICAS, 141–158 (in Russian).

4 Solomonik, E. I. 1959. *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomoriya (Sarmatian signs of the Northern Black Sea region).* Kyiv: Ukrainian SSR Academy of Sciences (in Russian).

5 Fedorov, V. K. 2020. In *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia)* 48, 101–109 (in Russian).

6 Yatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranoyazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekoviya (Tamga signs of Iranian-speaking peoples of antiquity and the early Middle Ages).* Moscow: "Vost. lit." Publ. (in Russian).

7 Yatsenko, S. A., Rogozhinskiy, A. E. 2021. In Materialy po Arkheologii i Istorii Antichnogo i Srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region) 13, 733–767 (in Russian).

8 Torbat, T., Batsyh, D., Bayarhyy, N. 2012. In Studia Archaeologica Instituti Archaeologici Academiae Scientiarum Mongolicae. Tomus XXXII, Fasciculus 1–20, Улаанбаатар, 136–161 (in Mongolian).

About the Authors
Yarygin Sergey – Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-9505-2839. E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com
Kudabaev Chingiz – doctoral student PhD, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0009-0002-9795-5761. E-mail: stavros1983@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер
Ярыгин Сергей Александрович – жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан
Құдабаев Чингиз Амантайұлы – докторант PhD, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах
Ярыгин Сергей Александрович – ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан
Кудабаев Чингиз Амантаевич – докторант PhD, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 31.03.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 31.04.2024.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу.
/ The authors have made an equal contribution to the work.